

Гэ Цяньцянь сразу узнала вошедшего. Она смотрела на него, застыв на месте, сердце бешено колотилось, а на лице непроизвольно появилась искренняя улыбка поклонницы. Затем она неосознанно начала приближаться.

— Пошла прочь, стой в стороне!

Цзян Е, увидев человека у входа, прыгнул вниз и сразу же встал между ним и Гэ Цяньцянь, повернувшись к ней спиной.

— Братец-босс, держись от неё подальше, эта женщина больна.

Се Чэнь, услышав голос Цзян Е, почувствовал, как его сердце забилося, как барабан.

Он ясно слышал каждое слово, и даже направление, откуда доносился голос, было чётким!

Это не было галлюцинацией!

На его лице появилась непроизвольная улыбка, которую он не мог скрыть, и он посмотрел в сторону, откуда доносился голос.

Гэ Цяньцянь, которая всегда смотрела на этого легендарного мужчину, за которого боролись все светские львицы, увидев, как Се Чэнь улыбается ей, почувствовала, как её сердце взлетело до небес.

— Братец-босс, братец, ты не дай себя обмануть её внешностью.

Цзян Е, увидев, как Се Чэнь вдруг улыбнулся, как павлин, распутивший хвост, хотел тут же взорваться:

— Братец, эта женщина лицемерна, у неё ядовитый язык и ещё более ядовитое сердце. Она выглядит безобидной, но мстит по мелочам, сама создаёт проблемы и не даёт людям жить спокойно. Ты только не вздумай на неё положить глаз!

— Братец, даже если ты согласишься на меня, только не на неё, ты не должен помогать ей творить зло. Если она привяжется к тебе, с её нынешним характером она станет совсем неуправляемой!

Се Чэнь внимательно слушал этот поток слов, но его взгляд даже не заметил женщину перед ним.

— Нет никакого «даже если». Мой выбор всегда был только ты.

— Братец, эта женщина не только назвала меня покойником, но и обидела моего помощника. А теперь, потому что она считает, что тот массовщик похож на меня, она хочет его уничтожить. Это вообще человечно?

— Ты ещё улыбаешься ей, я так разочарован в тебе.

Цзян Е был очень зол.

Улыбка Се Чэня почти мгновенно исчезла, и его лицо снова стало холодным, как будто ничего не произошло.

Режиссёр и помощник режиссёра, конечно, знали Се Чэня.

Они переглянулись, не понимая, есть ли у него отношения с Гэ Цяньцзянь.

Оба чувствовали себя неловко. Теперь, когда они знали правду, они могли бы оставить невиновного массовщика.

Но если Се Чэнь вмешается и окажется, что у него с ней близкие отношения, всё станет намного сложнее.

Проклятый и неизбежный бэкграунд.

— Здравствуйте, господин Се, очень приятно познакомиться, меня зовут Гэ Цяньцзянь.

Гэ Цяньцзянь мгновенно избавилась от выражения поклонницы и с милой улыбкой протянула руку.

Мужчина, которого все сёстры описывали как загадочного и пугающего, с первой встречи всё время улыбался ей.

Её и без того завышенная самооценка тут же подскочила на несколько уровней.

Се Чэнь опустил глаза, и в уголках его глаз мелькнула холодность.

Когда он поднял взгляд, его невидимая аура заставила всех на площадке забыть о желании достать телефоны.

Цзян Е нервничал:

— Не пожимай ей руку, если пожать, ты испачкаешься.

Се Чэнь наконец остановил взгляд на её лице, а в ушах продолжал звучать голос Цзян Е, жалующийся на то, что его назвали покойником.

— Господин Се?

Гэ Цяньцянь, с изысканной манерой светской леди, всё ещё протягивала руку.

Увидев, как Се Чэнь поднял взгляд, она почувствовала, как её тело замерло, но затем успокоила себя, что это просто его защитная маска.

— Имя.

Низкий и холодный голос прозвучал сверху. Гэ Цяньцянь сначала опешила, а затем, сдерживая радость, ответила:

— Гэ Цяньцянь, вы можете называть меня Цяньцянь.

— Проверьте.

Едва он произнёс это, помощник тут же начал искать информацию.

Се Чэнь посмотрел в сторону угла, где стояли помощник режиссёра и Чжао Цзи, которые наблюдали за происходящим.

Помощник режиссёра сразу же отвел взгляд, а Чжао Цзи поспешно опустил голову.

Через несколько минут помощник поднёс ноутбук к Се Чэню.

— Проверьте.

— Хорошо.

Помощник быстро застучал по клавиатуре.

Слово «проверьте» от босса означало два действия: выяснить происхождение и найти компромат.

Вскоре информация снова была перед Се Чэнем.

На экране были все данные о компании семьи Гэ, выделенные красными рамками.

Гэ Цяньцзянь взглянула на экран, и её лицо тут же побелело.

Её сердце остановилось, и она с тревогой посмотрела на мужчину, который только что улыбался ей.

У семьи Гэ не было никаких дел с ним, так зачем ему понадобилось собирать столько информации об их тёмных делах?

Эти вещи не должны были быть на виду.

Почему он принёс это сюда? Неужели он специально пришёл к ней?

Женская фантазия тут же заработала на полную мощность. Может быть, он хочет уничтожить чёрные страницы её семьи прямо у неё на глазах, чтобы завоевать её симпатию?

Се Чэнь слегка опустил уголки глаз, а помощник убрал ноутбук.

Мужчина, несмотря на промокшую одежду, выглядел величественно.

Он даже был более фотогеничным, чем главный актёр.

Если бы он мог себе это позволить, режиссёр бы точно предложил ему роль.

— Режиссёр, — произнёс Се Чэнь, — ответьте на звонок.

— Ах, да.

Режиссёр, погружённый в созерцание мужчины, тут же открыл телефон. Из трубки раздался взволнованный голос:

— Режиссёр Цзян! У нас невероятная удача! Ты сейчас разбогатеешь, аaaa, я сейчас превращусь в кричащего петуха! Угадай, что случилось! Думай в лучшую сторону!

— Говори, тут дела.

— Ладно, слышал, что сменился инвестор, и финансирование увеличилось в три раза! Это как если бы тебе подарили мечту! Все твои спецэффекты, даже голливудские, теперь доступны!

— Это связано с господином Се?

— Откуда ты знаешь, что инвестор — Се?

Сердце режиссёра заколотилось, а руки дрожали, как у растения.

Он посмотрел на Се Чэня, затем на Гэ Цяньцянь, а потом на главных актёров.

Если Се Чэнь готов потратить столько денег ради женщины, то что, если она захочет главную роль?

Оказалось, что не все подарки судьбы — это удача.

— Ей добавьте сцен.

Се Чэнь мельком посмотрел на Гэ Цяньцянь.

Гэ Цяньцянь, раскрыв рот от удивления, подумала, что это и есть легендарная история о том, как ради улыбки красавицы готовы потратить миллионы.

— Ему.

Се Чэнь указал на массовщика.

Помощник тут же вывел Чжао Цзи вперёд.

Чжао Цзи был в полном шоке. Как он, простой массовщик, мог оказаться замешанным в делах такого бизнес-магната?

Он посмотрел на Се Чэня, затем на Гэ Цяньцянь.

И тут же опустил голову, чувствуя себя обречённым.

Он сам себя загнал в ловушку.

Режиссёр и помощник режиссёра молча переглянулись и вздохнули.

Затем они услышали, как Се Чэнь произнёс:

— Режиссёр, добавьте им сцен. Пусть будут парой, сто любовных сцен. Если хоть одна сцена пропущена, я сниму финансирование со всего проекта.

Пока Се Чэнь говорил, помощник уже подошёл к Гэ Цяньцянь с ноутбуком.

Экран был специально увеличен перед ней.

Гэ Цяньцянь, читая информацию, становилась всё бледнее.

Этого было достаточно, чтобы уничтожить всю семью Гэ.

Режиссёры переглянулись.

Сто... любовных сцен?

Се Чэнь сделал шаг, затем обернулся:

— Никаких дублёров, никаких фокусов, никаких повторов, никаких полумер.

Вся съёмочная группа застыла в шоке.

Самым ошарашенным был Чжао Цзи, который внезапно стал парой для богини всех мужчин.

Гэ Цяньцянь больше не улыбалась, её руки сжались в кулаки от гнева.

На съёмочной площадке начались разговоры:

— Что происходит? У Се Чэня и Гэ Цяньцянь вражда?

— Не знаю, но она точно не согласится. Если это действительно произойдёт, то массовщику повезло.

— Я до сих пор в шоке, это вообще реально?

Режиссёры переглянулись.

Они думали, что это будет пара, но оказалось, что это враги.

Но это было слишком жестоко. Даже если сцены снимались, их нельзя было показать. Для массовщика это был подарок судьбы, а для актрисы — катастрофа.

Они думали, что Гэ Цяньцянь откажется.

Но вместо того чтобы уйти, она действительно начала сниматься.

Хотя она не ушла, её лицо исказилось от злобы.

Если бы режиссёр случайно не увидел кадры и не пересмотрел предыдущие записи, он бы подумал, что эта девушка очень несчастна. Теперь он чувствовал, что карма наконец настигла её.

Что касается выражения её лица, оно было настолько ужасным, что сцены всё равно не будут показаны. Но даже зная это, актриса не отказалась. Видимо, у неё были свои причины.

Цзян Е, с облегчением, весело последовал за Се Чэнем в машину.

Он удобно устроился на сиденье, положив ногу на подлокотник, и, повернувшись, с улыбкой сказал:

— Братец, ты просто гений! Я думал, ты пришёл на съёмки, а оказалось, что ты устроил настоящий переполох!

— Хотя я считаю, что тебе не стоило лично вмешиваться в такое мелкое дело, она этого не заслуживает, но... это чёртовски приятно!

— Заставить её сниматься в любовных сценах с тем, кого она ненавидит, ха-ха... Эй, а куда мы едем? В бар «Три листа»? Братец, ты идёшь в бар?

<http://bllate.org/book/15424/1364510>